

Глава 240. Сильвия IV

Сильвия оттолкнула Деклейна, который держал ее за плечо. Нет, она не смогла оттолкнуть его. Какое-то время они боролись.

— Отпустите. Отпустите меня.

Она была вынуждена попросить его отпустить ее, и Деклейн кивнул. Освободившись, Сильвия уставилась на него.

— Если нет рая, то не должно быть и ада, полного страданий.

Сильвия стиснула зубы.

— А я сейчас в этом аду.

Внезапно в руке у нее оказался нож. Она стала размахивать им, угрожая.

— Я ненавижу вас за то, что вы убили мою мать. И я не хочу позорную жизнь, основанную на ненависти. Глупо было думать, что я соглашусь на подобное.

Деклейн ничего не сказал. Однако он стер с ножа жир и мякоть стейка [Очищением]. Похоже, его волновало лишь то, что он был грязным.

— Это не шутка! — закричала Сильвия.

Ее гнев зашкаливал.

— Сильвия.

Деклейн произнес ее имя, вызвав еще больше раздражения у Сильвии.

— Мне ничего от тебя не нужно.

— Тогда почему...

Он добавил низким голосом:

— Я испытываю к тебе сострадание.

На мгновение рот Сильвии приоткрылся. Она прекратила размахивать ножом.

Деклейн вздохнул.

— На сегодня разговоров хватит.

Он вытер губы салфеткой, потом взял у нее нож и положил рядом с тарелкой. Наконец, он разгладил свой костюм с помощью [Телекинеза].

— Завтра или послезавтра я вернусь. Путь не будет долгим.

Она смотрела ему в спину, когда он выходил из ресторана.

* * *

Деклейн был ядом. Сильвия вернулась домой и улеглась на кровать, думая об этом.

Деклейн был ядом. Глупый человек, который думал, что она отравит стейк.

Деклейн был ядом...

Сильвия, думая об этом, внезапно села. Она оглядела свою комнату и увидела множество книг на книжной полке. Имя Деклейна украшало несколько их корешков. Конечно, это были книги по теории магии, написанные Деклейном.

[Магия вероятности].

[Революция формул].

[Интерпретация магического пространства].

Это были книги, которые хотел бы заполучить любой маг на Парящем Острове. Однако было очень мало магов, которым Деклейн разрешал читать или покупать их, и Сильвия была одним из них. Она все еще задавалась вопросом: почему Деклейн передал их ей?

Тук-Тук!

Сильвия открыла дверь знакомому лицу.

— ...Деклейн прибыл.

Ее учитель магии, Идник. Честно говоря, будучи ученицей, Сильвия чувствовала, что учится сама. Она чувствовала себя инструктором в собственной академии.

— Ага.

— Ты должна вернуться сейчас же.

— Как?

— Он знает как. Проблема в твоей воле.

Даже в этом мире, полном таинственной магии, существовали неизменные законы. Они были очень простыми. Что бы ни случилось, мертвые не могли вернуться к жизни. Таким образом, Сильвия знала, что этот мир фальшивый. Это осознание мучило ее.

Разве она не была бы счастливее, если бы погрузилась в забвение?

— Если я вернусь, Голос распространится по всему континенту.

Сильвия солгала Деклейну. Она не победила Голос; он все еще был в ее теле. Если она вернется на континент, он превратится в ад, где живые смешаются с мертвыми.

Потому что теперь она была источником Голоса.

— Папа распространил силу демона, чтобы спасти меня.

Письмо демона.

— Верно, — ответила Идник.

Эта информация была получена путем пыток нескольких агентов разведки. И пока Сильвия обладала рангом Эфира, не было информации, которую она не могла бы узнать на Парящем Острове.

Она повернулась к Идник.

— Я не хочу этого делать, Идник. Я лучше все забуду.

— ...значит, ты собираешься оставаться здесь до конца жизни?

— Если возможно.

— А еще ты рисуешь Деклейна?

— ...

Сильвия замолчала. Идник покачала головой.

— Это Деклейн, а не кто-то другой. Сможешь ли ты воплотить его в жизнь, просто нарисовав?

— ...

— Сильвия, ты такая странная. Деклейн - тот, кто убил Сиелию. Ты хочешь быть с Силелией, но и от него отказываться не желаешь?

Сильвия хотела нарисовать Деклейна и воплотить его в жизнь с помощью своего таланта.

— Я могу сделать это.

Если она воплотит нового Деклейна и позабудет об этом факте, она будет спасена от этих страданий. Она может стереть темное прошлое и жить как нормальный человек.

— ...ты его любишь? — спросила Идник.

Сильвия ответила:

— Ага.

— Ты ненавидишь его? — снова спросила Идник.

Ответ Сильвии был все тем же:

— Ага.

Она любила его и ненавидела. Любовь и ненависть. К счастью для Сильвии, подобное сочетание чувств существовало в этом мире. Бесчисленное множество других людей жили с той же проблемой. Это не было ее психическим заболеванием.

— Отдохни.

Идник покачала головой и вышла. Сильвия молча взяла свой дневник. Она села за стол и принялась делать записи, поглядывая на спящую панду.

«Эстетически и художественно это идеальная работа. Интуитивные мазки. Хорошая подборка цветов. Метод интерпретации объекта и его выражения на холсте. Мне все очень нравится».

Она записала похвалу Деклейна.

* * *

Следующий день. Я смотрел на Сиелию с высокого холма на острове. Она развешивала белье с Сильвией. Я посмотрел на ее лицо и на мгновение наклонил голову. У нее было то же доброжелательное лицо, что отпечаталось в старых воспоминаниях Деклейна. Это была женщина, которая пожертвовала собой ради Сильвии и ее мужа.

Я спросил человека рядом со мной:

— Это Сиелия?

— Ага.

Идник, учитель Сильвии и ученица Рохакана. Она ответила, поедая мороженое.

— Ты хочешь убить ее?

— ...

Я покачал головой.

— Почему?

— Это контрпродуктивно.

— Просто убей ее уже.

Я взглянул на невежественную Идник. Она пожала плечами.

— А что? Ты должен немедленно убить фальшивку, чтобы у Сильвии не было причин оставаться на острове.

— Я до сих пор ничего не знаю об этом острове.

В этот момент Сильвия заметила меня. Бросив взгляд, она вернулась в дом вместе с Сиелией.

— И все же ты без колебаний убил Рохакана.

— ...

В словах Идник была глубокая печаль. Однако никакой враждебности не было. Должно быть, Рохакан добился у нее обещания.

— Пойдем на пляж.

Идник нахмурилась, но ничего не сказала.

К тому времени, когда мы вместе добрались до пляжа...

— Куда вы идете?

...появилась Сильвия.

Она последовала за нами, и я ответил, словно предупреждая:

— Стоит ли оставлять Сиелию одну? Я мог бы воспользоваться этим шансом и убить ее.

— Не говорите так.

Сильвия сузила глаза, а Идник хихикнула.

Так или иначе, мы достигли моря.

— Почему вдруг море? — спросила Идник шепотом, чтобы Сильвия не услышала.

Я молча смотрел на волны.

— ...эй. Почему мы пришли сюда? Ау...

Идник прошептала еще несколько раз, но я не реагировал. Час, два часа, три часа, четыре часа... мы пришли утром и остались до заката.

— Что ты делаешь? Эй, Сильвия. Что этот ублюдок делает?

Не выдержав, Идник подошла к Сильвии, а не ко мне. Сильвия схватила меня за край рукава двумя пальцами, словно хотела оттащить от моря.

— Что вы делаете? — спросила Сильвия.

Я усмехнулся.

— Мне не нужно отвечать тебе. Мы враги.

— ...

Сильвия нахмурила брови, а я повернулся и пошел вдоль пляжа. С недавних пор у меня в голове крутились некоторые вопросы. Наблюдая за движением волн, я кое-что заметил.

Обычно волны, ударяющие об берег пляжа, всегда были непостоянными. Такова была природа. Время их удара, форма, то, как они распространялись... все это менялось каждый день.

Но не на этом острове.

Поток волн, форма волн и сила волн были постоянными. Так что я мог сделать только одно предположение...

— ...Сильвия.

Я назвал имя Сильвии. Она посмотрела на меня.

— Позволь мне спросить тебя лишь об одном.

Сильвия отвела взгляд.

— Какой я по счету?

* * *

Тем временем Софиен думала о Деклейне. Возможно, это было из-за женщины, сидящей перед ней.

Она уставилась на доску, будто это был враг.

Джули.

— Как глупо.

Тело Джули вздрогнуло при этом замечании. На глазах навернулись слезы от поражения. Но это были не слезы печали, а слезы гнева.

— Вы злитесь?

— ...да.

— А какой смысл? Я обладаю навыками, которые невозможно преодолеть даже за десятилетия тренировок.

— Я знаю. Я злюсь не из-за поражения; я злюсь на себя.

Джули посмотрела в потолок. Сегодня Софиен намеренно пригласила Джули в императорский дворец из-за Деклейна и ее задания.

— Как далеко вы продвинулись? — спросила Софиен.

Джули стиснула зубы.

— Профессор Деклейн вмешался, но я неуклонно продвигаюсь к истине.

— Хорошо.

Софиен ухмыльнулась. Джули принесла много документов сегодня. Все они были связаны с попыткой отравления Софиен.

— Вы ведь знаете, где сейчас Деклейн?

— На Острове Голоса...

— Вам не нужно сейчас быть там?

— ...нет.

Джули покачала головой.

— Насколько я знаю, вы, кажется, ненавидите Деклейна.

— Да. Однако это никак не скажется на общении с Вашим Величеством.

— Я знаю. Вы не сплетничаете о других.

Софиен откинулась на спинку стула. Она перемещала камни на доске с помощью [Телекинеза].

— На вашем месте я бы подробно объяснила причину ненависти к Деклейну. Это был бы превентивный политический шаг.

— ...нет.

— Политика - это путь к победе. Разве вы не знаете?

— Это не так.

— То, что я сказала, неправильно?

— Нет.

Джули решительно покачала головой.

— Ваше Величество правы. Ваше Величество определяет, что правильно, а что - нет. Однако я

достигну победы не через политику, а с помощью справедливости.

— ...

При этом Софиен тихо коснулась своего подбородка. Она посмотрела на Джули прищуренными глазами. Затем она скривила губы в слабой улыбке и кивнула.

— Ладно.

Софиен дала Джули пять очков форы, но Джули потерпела поражение, так что на этот раз она дала шесть очков преимущества.

— Но я и так знаю.

— Хм?

Джули смотрела на Софиен широко открытыми глазами.

— Причина, по которой вы ненавидите Деклейна. Причина, по которой вы расстались.

— ...

Руки Джули задрожали. Она мысленно покачала головой. Ее Величество никак не могла узнать об этой самой маленькой и самой интимной вещи.

— Верон и Рокфелл. Рыцари Фрехейма.

Однако Софиен была на правильном пути. Сердце Джули сильно забилося.

— Деклейн, должно быть, убил Верона и Рокфелла. Должно быть, он погубил и рыцарей Фрехейма.

Софиен мягко улыбнулась и поставила первый белый камень на доску.

— Я могу поведать больше. Кладите свой камень. Чем дольше будет длиться эта игра, тем больше вы услышите...

Джули сглотнула. Ее волнение было хорошо видно, но Софиен строго потребовала, чтобы они продолжали матч.

— Быстрее. Я и сама хотела бы услышать от вас кое-что касательно профессора.

При этом Джули ничего не оставалось, как кивнуть. Она взяла черный камень двумя пальцами и положила его на доску. Хотя у нее было преимущество в шесть очков, ей казалось, что ее шансы бесконечно малы.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1977905>